

ТЕНДЕНЦИЯ К МЕЖСЛОГОВОМУ УПОДОБЛЕНИЮ ФОНЕМЫ Е В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ГОВОРАХ

При реконструкции некоторой подсистемы языка имеется в виду языковое состояние, недоступное прямому наблюдению, то есть не представленное ни в устно-речевом виде, ни в виде письменных памятников. Самоочевидно, что восстановление языкового состояния, недоступного прямому наблюдению, становится возможным в результате сохранения реликтовых форм в живых языках и в хорошо документированных мертвых. Существование в любом языке инноваций различных периодов его развития и реликтов предшествующих состояний общеизвестно. Именно это обеспечивает возможность реконструкции [Мартынов 1989: 48-58].

При описании ряда фонетических явлений русского языка, как правило, учитывалось влияние консонантизма на гласный, в особенности влияние твердости-мягкости согласных, но вопрос о возможном влиянии некоторых гласных в составе слова на гласный под ударением в ряде севернорусских говоров был поднят С.С.Высотским [Высотский 1967: 3-82]. Исследования, проведенные Р.Ф.Касаткиной [Касаткина 1996], Л.Э.Калнынь [Калнынь 2001], Д.М.Савиновым [Савинов 2000] и др., показали, что в качестве “скреп”, объединяющих фонетическое слово, выступают межслоговые связи его компонентов. Следует отметить среди современных северо-западных говоров архаического типа ряд говоров, которые сохранили некоторые черты архаической системы гласных и согласных. Материал этих говоров показывает диалектную черту, оригинальную в типологическом отношении, поскольку представляет редкий случай комбинаторного воздействия не согласного, а гласного, так же как отсутствие противопоставления согласных по твердости-мягкости.

Изучая говоры Слободского сельсовета Харовского района и Кожуховского сельсовета Биряковского района Вологодской области, Л.Л.Касаткин обнаружил, что эти говоры, как и другие вологодские, кировские и соседние с ними говоры Ярославской, Костромской и Горьковской областей, сохраняют древние особенности фонетической системы, в которой не было развития противопоставления согласных по твердости-мягкости. Ученый показал, что традиционно связываемые с мягкостью последующе-

го согласного переходы **ѣ** в **и**, **д** в **е** вызваны не мягкостью этого согласного, а следующим гласным переднего ряда: **п'ил'и**, **гов'инно**, **вм'ист'и**, **с'ийет**, **хот'ил'и**, **с кол'иней**, **кр'ипц'е**, **над'ийус**, **вл'ис'е**, **п'исн'и**, **в'ин'иков**, **др'эни**, **гр'эзи**, **п'эт'и**. Перенос по аналогии произошел в словах, в которых после **е** стоял твердый согласный и уже не было следующего гласного переднего ряда: **взет**, **затопл'ет**, **гул'эт**, **сет (сядь)**, **м'ет**, **оставл'эт**, **загон'эт**, **нетороп'эс**, **пресс (прясть)**, **изм'эт**. Если твердость-мягкость согласного подчинена следующему гласному, не самостоятельна, позиционно обусловлена, то мягкость согласного и не могла сама по себе воздействовать на предшествующий гласный. Процессы **ѣ** > **и**, **ä** > **е** были вызваны не мягкостью следующего согласного, а следующим гласным переднего ряда; эти изменения – результат уподобления, ассимиляции гласных [Касаткин 1984: 32-41].

Случаи перехода **е** в **о**, отмеченные Л.Л.Касаткиным, стали для нас объектом специального рассмотрения с точки зрения механизма действия. Можно утверждать, что тенденция к межслоговому сингармонизму, охватившая переходы **ѣ** в **и**, **ä** в **е**, подчинила себе и процесс перехода **е** в **о**. Так эти говоры, не развив противопоставления согласных по твердости-мягкости, сохранили древние условия переходов **ѣ** в **и**, **ä** в **е** (перед слогами с переднерядной огласовкой), **е** в **о** (перед слогами с гласными заднего ряда) и механизм действия: межслоговую регрессивную ассимиляцию гласных как до падения еров, так и после их утраты.

Перед твердыми слогами или в конечном ударном слоге гласные **е** или **ь** получают лабиализацию и становятся дифтонгом **ео**: **поведеот**, **ид'еот**, **т'еоркой**, **придет'еот**, **пр'ид'еот**, **од'еот**, **од'еожу**, **забер'еом**, **вд'еорнула**, **ид'еош**, **оз'еора**, **т'еомная**, **намн'еош**, **пойд'еот**, **дн'еом**, **кост'еор**, **ид'еот**, **ден'еок**, **бр'еовна**, **сер'еотка**, **в'еодра**, **нап'ек'еот**, **хм'ел'к'еом**; дифтонгоидом **ео**: **мат'еорой**, **рос'еот**, **мет'еош**, **з'еорнышком**, **намн'еом**, **пре'д'еом**, **пройд'еот**, **вес'еоло**, **ст'еокла**, **спл'ет'еом**, **мн'еош**, **гн'еот**, **убер'еот**, **ов'еос**, **тр'еошник**, **тоук'еом**, **сек'еош**; монофтонгом **о**: **в'ер'ет'обна**, **придет'об**, **дадит'об**, **д'он**, **вд'орнут**, **ид'обш**, **д'обсны**, **с'обстры**, **гн'обзда**, **за н'обй**, **б'ер'обт**, **м'ер'обжа**, **ут'ута**, **бер'обзу**, **в'ер'обфку**, **п'обстра**, **св'окр**, **под'обт**, тогда как перед мягкими слогами такой лабиализации не происходит: **т'еотка** – **т'ет'а**, **с'еоло** – **с'ел'е¹**. В данном случае отмечается аллофонное изменение по признаку нерелевантному для данной системы.

В этих говорах имеется различие по ряду, различие гласных по лабиализованности-нелабиализованности не наблюдается. Звуки **ео**, **ео**, **ё** и **о** исконные продолжают выступать как представители разных фонем. Их замена, точнее конвергенция в **о** может проис-

ходить только под влиянием русского литературного языка и говоров, знающих фонемный переход **е** в **о** и противопоставление согласных по твердости-мягкости. Начавшись до падения еров, аллофонный переход **е** в **ё** после преобразования **ъ** и **ь** в этих говорах перешел на уровень аллофонного варьирования фонемы **е**. В положении перед велярным слогом **е** получает позиционную лабиализацию: **ео**, **‘о**, **ё** выступают в качестве аллофонов фонемы **е**: **кладеом**, **раст’еот**, **бер’ёзу**. Конвергенции не происходит, потому что все зависит от того, какой признак системы является признаком различения, то есть фонемным. До падения **ь** и **ъ** и развития противопоставления согласных по твердости-мягкости, дефонологизации зоны образования фонемным был признак ряда. Этот признак остался таковым и для ряда говоров, сохранивших древние особенности фонологической системы: отсутствие противопоставления по твердости-мягкости и изменение **е** в **ё** на аллофонном уровне, которое выражается в виде аллофонного варьирования фонемы **е** исконное. В переходе участвует недифференциальный релевантный признак и соответственно отсутствует выравнивание форм по парадигме. Поэтому сохраняется расхождение в составе фонем разных словоформ одного и того же слова, обобщение по признаку лабиализации фонемы **о** не происходит, так как только дифференциальный признак способен производить выравнивание по аналогии. Как подчеркивает Л.Л.Касаткин, в фонологической системе корочуновского говора Слободского сельсовета Харовского района наряду с дифференциальными признаками передний-непередний ряд возникают дифференциальные признаки твердость-мягкость согласных. Возникновение мягкости согласных перед **о** связано с монофтонгизацией дифтонга **ео**, а изменение **ео** в **‘о** вызывается тем, что начальная фаза дифтонга уже осознается как признак согласного — его мягкость [Касаткин 1984: 28].

Таким образом, в данном говоре представлен процесс дивергенции **е** исконного: 1) **ё** (и переходные звуки типа **ео**, **‘о**, **ое**) перед велярными слогами и 2) **ê** (**еи**, **е^и**) перед палатализованными или палатальными слогами. С формированием противопоставления согласных по твердости-мягкости в этой системе возникает возможность для процесса конвергенции, слияния аллофонов фонемы **е** с **о** и **‘б**. Материал корочуновского говора свидетельствует о переходном и заключительном этапах изменения этимологического **е**.

Итак, в результате разложения силлабемы возникает избыточное дублирование признака дизности, а это может привести

к двум изменениям былой консонантно-вокалической системы: “Если признак дизности сохраняли гласные, то согласные нейтрализовались, категория твердости-мягкости у них не развивалась, а следовательно, перехода гласного переднего ряда в задний ряд не произошло” [Котельников 1982: 156].

Литература

Высотский С.С. Определение состава гласных фонем в связи с качеством звуков в севернорусских говорах // Очерки по фонетике севернорусских говоров. М., 1967. С. 3-82.

Калынь Л.Э. Фонетическая программа слова как пространство фонетических изменений в славянских диалектах. М., 2001.

Касаткин Л.Л. Русский диалектный консонантизм как источник истории русского языка. М., 1984.

Касаткина Р.Ф. Межслоговая ассимиляция гласных в русских говорах // Просодический строй русской речи. М., 1996. С. 207-221.

Котельников В.К. Причины и механизм перехода *е* в *о* // Фонология. Тамбов, 1982. С. 138-158.

Мартынов В.В. Реконструкция двухуровневой системы языка (на материале славянских и балтийских языков) // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. М., 1989. С. 48-58.

Савинов Д.М. Вокализм первого предударного слога некоторых тульских говоров (Белевский и Веневский районы): Автореф. дис. ... канд филол. наук. М., 2000.